

Сильвиана терпеть не могла приезжать на рынок поздно, когда становилось слишком жарко и невозможно было припарковаться. Она взглянула на часы на приборной панели и прибавила газу на спуске. По радио диктор бодрым голосом объявлял программу праздничных мероприятий на 14 июля*. Сильвиана выключила автомагнитолу. При одной только мысли о шумной толпе, взрыве петард и жареных сосисках у нее начинала раскалываться голова. Старенький «Поло» перед ней, казалось, не спеша наслаждается пейзажем.

— Ну езжай уже, черт бы тебя побрал! — прорычала Сильвиана.

Она резко переключилась на вторую передачу и вильнула влево для обгона. Поравнявшись с водителем развалюхи — им оказался старичок в очках с толстыми стеклами, уткнувшийся носом в руль, — она посигналила.

— Здесь вам не прогулочная дорожка! — рявкнула она в окно.

Выпустив пар, Сильвиана так воодушевилась, что мысленно добавила в список покупок три сочных персика. Сто

* 14 июля — День взятия Бастилии, французский национальный праздник. — *Здесь и далее прим. пер., если не указано иное.*

граммов зеленых оливок, два кабачка и багет, но не слишком поджаристый. Ну и пекло! Она возилась с кнопкой кондиционера, думая о том, что ей еще предстоит сделать. «Слишком уж ты добрая, старушка», — сказала она сама себе. А ведь она не требует слишком многого! Всего лишь чтобы Полетта пришла вовремя. Она же не просит о мире во всем мире, так? И потом, неужели она не заслужила небольшой поблажки от бородатого старика там, наверху, за все, что она делает для других? Убирается в доме мадам Мели, приводит в порядок счета старого Гастона, а теперь еще и на рынок с Полеттой ездит. Это вовсе не то, за что ей платят!

Продолжая рассуждать сама с собой, Сильвиана свернула в проезд Демезанж. Она прищурилась — вдалеке показался маленький домик с воротами, увитыми глицинией.

И ни следа Полетты перед ними.

Сильвиана чертыхнулась. А ведь она не раз предупреждала ее! Полетта должна была стоять у ворот ровно в восемь тридцать, чтобы они могли сразу же выехать и успеть припарковаться у церкви. Стоянка там была бесплатной, и до рынка идти всего ничего. К тому же чем раньше они приедут, тем выше их шансы купить приличные фрукты. Сильвиане не нравилась мысль, что плоды, которые она ест, уже ощупаны десятками рук. Особенно в это время года.

И все же каждый вторник по утрам Полетта неизменно опаздывала. То ей нужно было сходить в туалет.

То вложить письмо в конверт. То она должна была найти свой кошелек. Бог знает что еще! Можно подумать, что она делает это специально.

Сильвиана торопливо подобрала почту, валявшуюся на пороге, вошла внутрь дома и захлопнула за собой дверь. Она вытерла верхнюю губу тыльной стороной ладони и, ворча, обмахнулась какой-то рекламной листовкой. Теперь уж им точно придется парковаться у торгового центра. Если, конечно, там найдется свободное место!

— Мадам Полетта? Мадам Полетта, нам пора! — крикнула она из прихожей.

От запаха гари у нее запершило в горле. Она направилась на кухню, тихо выругалась и поспешно выключила духовку. Внутри дымилась макаронная запеканка. Сильвиана открыла окно и помахала кухонным полотенцем, чтобы немного проветрить.

— Мадам Полетта?

Она постучала в дверь ванной и подождала. Никто не ответил. Тогда она направилась в кабинет. Клубы горячего воздуха ворвались в комнату, когда Сильвиана открыла ставни. В окно она увидела Полетту. Та стояла в глубине сада и, казалось, что-то искала глазами. Сильвиана крикнула:

— Мадам Полетта! Я здесь! Вы готовы?

Потом громче:

— Мадам Полетта! Пора ехать!

Сильвиана закатила глаза. Бывают дни, когда лучше вообще не вставать с кровати. Она подумала

об автомобильной пробке, уже наверняка образовавшейся на площади у церкви, и о грязных руках, лапающих персики. Стиснув зубы, она быстро спустилась в ухоженный сад. Ее глаза шарили по клумбам и кустам в поисках старушки.

Она обошла небольшой пруд, заглянула за дровник. Никаких следов Полетты. Ее охватило дурное предчувствие. Она бросилась к сараю так быстро, как только позволяли ее короткие ноги. Садовые инструменты! Ее сердце бешено заколотилось. Боже правый! Только бы не...

— Бу!

Сильвиана подскочила, держась рукой за сердце. Присев за кустом агапантуса, Полетта заливалась смехом.

— Ой! Видели бы вы сейчас свое лицо!

Стоя посреди сада в норковой шубе и зимних сапогах, Полетта целилась в нее из садового шланга. Сильвиана потеряла дар речи.

— Но, мадам Полетта, что за... — пробормотала заикаясь Сильвиана. — Снимите немедленно шубу! Вы же в ней сваритесь!

— Взгляните-ка на этого воробушка! Кажется, он со мной разговаривает! — ответила Полетта, указывая шлангом на ветку каштана.

Она на мгновение приостановилась, а затем, словно дирижер оркестра, стала размахивать перед птичкой воображаемой палочкой.

— Чем вы тут занимаетесь? Нам давно пора ехать! — сердито выпалила Сильвиана.

Старушка заставила ее замолчать, приложив палец к губам, и церемонно раскланялась перед воображаемой публикой.

В другое время Сильвиана могла бы поверить, что поблизости спрятана скрытая камера. Но сейчас ей было не до шуток. Она схватила за руку Полетту, которая на этот раз спряталась за деревом.

— Эй, вы что! Вас никогда не учили играть в прятки? Сначала нужно досчитать до десяти! Чур, не жульничать!

Смеясь, Полетта позволила затащить себя в дом. Сильвиана раздраженно покачала головой. Хорошенькое начало дня, просто отличное! Это ей награда за доброту. Мало того что она делала крюк ради Полетты, невзирая на цены на бензин и все остальное, так теперь еще старуха совсем с катушек слетела. Сильвиана стащила с нее шубу и заперла дом, пока пожилая дама продолжала свою бессмысленную болтовню. Она взяла ее под руку и бодрым шагом направилась к машине. Нужно будет серьезно поговорить с Филиппом. Она не против помочь, но всему же есть предел! Пора кончать с этим цирком!

Полетта отложила вилку.

Вино было теплым, а мясо жилистым. Ничего нового. Но уже порядком надоело.

— Кстати, мама, ты помнишь, что на следующей неделе мы уезжаем в отпуск?.. — как бы невзначай обронил Филипп.

Полетта поблагодарила небо за существование оплачиваемого отпуска. На ближайшие три недели она будет избавлена от стряпни невестки. Коринна в свою очередь оживилась:

— Заодно отпразднуем повышение Филиппа. Дорогой, ты уже рассказал маме?

Филипп стал сама скромность. Ему было за пятьдесят; круглолицый и довольно добродушный, он работал в адвокатской конторе. Насколько могла понять Полетта, он защищал страховые компании от махинаций с кредитными картами — такая бледная версия бойких юристов, которых иногда показывают по телевизору.

— Тебя повысили? — подбодрила его Полетта.

Это было очень кстати.

На другом конце гостиной, развалившись на полу возле дивана, Тео и Алексис сражались за джойстик от видеоприставки. Как всегда по воскресеньям, Полетта

попыталась вспомнить возраст внуков — тщетно. Было ли им четырнадцать? Тринадцать? Сальные пряди, спадавшие мальчишкам на лица, делали бесполезными любые попытки определить их возраст. Они были поразительно похожи на свою мать, что не помогало Полетте отыскать в себе хоть какие-то чувства, похожие на бабушкину любовь.

— Алексис! Дай брату немного поиграть! — приказала Коринна, вставая из-за стола и отправляясь на кухню за следующим блюдом.

Алексис громко рыгнул. Филипп, уткнувшись в экран телефона, оставил это без внимания. Полетте показалось, что он выглядит встревоженным. Связано ли это как-то с ней? Может, он беспокоится о своей бедной матери, которая, как ему сказали, похожа, совсем свихнулась? Полетта улыбнулась про себя. Вот и хорошо! В конце концов, это было частью плана, который она кропотливо воплощала в жизнь на протяжении уже нескольких недель. Нужно действовать решительно и без промедления. И если у Филиппа в результате появится несколько лишних морщин, нестрашно. Зато Полетта преподнесет ему готовое решение на блюдечке с голубой каемочкой. Ей — шикарная старость на юге Франции, подальше от всего, в том числе от пережаренной баранины, а Филиппу — чувство удовлетворения от того, что он пристроил мать в хорошие руки.

Полетта взглянула на часы. Этот обед тянулся бесконечно. Когда они уже наконец затронут интересующую ее тему?

Коринна вернулась через несколько минут с блюдом традиционного тирамису в руках. Как и каждое воскресенье, Филипп рассыпался в похвалах. Полетта с трудом удержалась от гримасы отвращения при виде бисквита, пропитанного кофе.

— Полетта, подайте, пожалуйста, мне свою тарелку, — произнесла Коринна.

Слащавый тон, которым невестка обращалась к ней в присутствии мужа, выводил Полетту из себя. Коринна жеманничала, как девчонка. Слишком короткая обтягивающая юбка и возмутительное декольте с выпирающими из него телесами делали эту женщину похожей на огромную сосиску. Достаточно, чтобы отбить охоту доедать ее стряпню, если кулинарные таланты хозяйки еще не успели испортить аппетита. Коринна целовалась с мужем за столом и хихикала над каждой его шуткой. То, что могло бы показаться очаровательным у молодого человека, у этой пары средних лет выглядело на грани нелепости. Полетту не обманешь: при своем косоглазии и жирных складках Коринна могла поздравить себя с удачной сделкой. Бог знает, как ей удалось привлечь внимание Филиппа. Полетта едва успела с ней познакомиться, как эти двое уже сказали друг другу «да» в присутствии мэра. Коринна сорвала джекпот и теперь с упоением играла роль идеальной жены. По крайней мере, при муже. Когда его не было поблизости, она сбрасывала маску и не слишком церемонилась со свекровью. Что касается Полетты, то она дорожила минутами, когда они с сыном оставались

наедине, хотя и сожалела, что эти моменты становятся все более редкими.

Полетта протянула Коринне тарелку и, пользуясь случаем, одним движением локтя опрокинула свой бокал. Вино безобразным темным пятном разлилось по белой льняной скатерти. Нужно же хоть немного повеселиться.

— О! Какая я неуклюжая! Прошу прощения!

Филипп выронил телефон и бросился вытирать пятно своей салфеткой. Коринна закричала:

— Филипп, прекрати! Ты так делаешь еще хуже!

Поджав губы, она молча отправилась на кухню за крупной солью. Полетта хихикала про себя, с трудом подавляя смех, от которого у нее сводило живот. Если повезет, в своем новом доме она тоже найдет кого-нибудь, над кем можно будет поизмываться. С мечтательным видом она повертела ложкой в десерте, похожем на мокрую мочалку. Перед глазами у нее стояли фотографии мишленовского ресторана из рекламы пансиона «О-де-Гассан». Они обещали изысканное меню, красивую сервировку, завтраки в номер и восхитительные полдники. Первая страница буклета предлагала райское уединение в старинном особняке на юге Франции. Двадцать четыре элегантно оформленных номера ждали гостей, которые могли гордиться не только своим преклонным возрастом, но и безупречным вкусом. Окна розового фасада, напоминающего о венецианских дворцах, выходили на ухоженный сад. С балконов открывался потрясающий вид на залив. Во внутреннем дворе колодец,

украшенный барельефами из веронского мрамора, при-
мыкал к фонтану со скульптурой склонившейся Венеры.
Поле для гольфа, бассейн с подогревом и внутреннее
убранство — все в равной степени роскошное — завер-
шали эту идиллическую картину в каталонском стиле.
Полетта знала наизусть каждую деталь пансиона, еще
ни разу не ступив на его порог, — стоило ей закрыть глаза,
и она ощущала прохладу мрамора, бархат обивки в рос-
кошных гостиных, аромат воска от старинной мебели,
шелковистость белых скатертей и хрустальный звон бока-
лов. Итак, она твердо решила стать его новой обитатель-
ницей. Пансион «О-де-Гассан» и его столетние деревья
занимали ее мысли дни и ночи. Неважно, что именно
заставляло Полетту покинуть свой все еще уютный домик
ради роскошного дома для престарелых. Но одно можно
было сказать наверняка: расстояние, которое этот переезд
проложит между ней и ее невесткой, ее не сильно огорчит.

Полетта под чужим именем позвонила по указан-
ному в рекламе номеру, чтобы убедиться, что у них
еще есть места, и попросила прислать Филиппу деся-
ток проспектов. Достаточно, чтобы пробудить его
любопытство. В свою очередь, Сильвиана должна была
донести до Филиппа свои опасения по поводу психиче-
ского здоровья его матери. Полетта тщательно готови-
лась к каждому визиту помощницы. Иногда она клала
масло в книжный шкаф, а книги — в холодильник, ино-
гда солила чай и насыпала в ванну пшеничные хлопья.
Когда она не надевала вечернее платье вместе с ластами

внука, то оклеивала стены марками из своей коллекции. Кажется, что особенно удачный ход она сделала в тот день, когда повесила на ворота свои трусы.

— Восхитительный тирамису, Коринна! Вижу, вы отлично справляетесь с ролью домохозяйки!

— Мама, Коринна не домохозяйка, она фрилансер.

Филипп произнес «фрилансер», как мог бы произнести «фригидная». Что, впрочем, не удивило бы Полетту.

Он пригласил всех перейти в гостиную. Старушка села и утонула в уродливом кресле бержер, которое Коринна перетянула собственноручно. Восемь месяцев работы и столько же разговоров о том, как это было тяжело: шлифовка, обивка, а весит сколько! И каждый раз приходилось все это тащить в мастерскую! Филипп хвалил ее с легким превосходством мужчины, который признает за своей женой право на пустое времяпрепровождение.

Шум телевизора становился все громче. Комнату наполнил грохот моторов и пушек. Коринна села на диван, примостившись на краешке, любезно оставленном ей детьми. Она одернула юбку и разлила чай в три чашки на журнальном столике.

— Ну а как ты, мама? У тебя все в порядке? — спросил Филипп. — Сильвиана сказала, что вы во вторник ходили на рынок...

Полетта коснулась губами горячего чая. Отлично, наконец-то переходим к делу.

— Кто-кто, ты говоришь? О нет, не было никакого рынка, я уже давно туда не хожу...

— Как же так, мама, она заезжала за тобой во вторник, помнишь?

Полетта хихикнула про себя.

Алексис громко шмыгнул носом и, схватив тарелку с печеньем, пристроил ее возле себя на ковре. Полетта задумалась о том, все ли молодые люди теперь такие же, как эти двое: тупые и невоспитанные жвачные животные.

— В самом деле? Ну, может, и так... — сказала она без особой уверенности.

Коринна и Филипп переглянулись. Коринна ободряюще кивнула мужу.

Полетта представила себе этих двоих чуть раньше: он зашнуровывает начищенные ботинки, она втягивает живот, чтобы застегнуть юбку. Он, должно быть, колеблется, все-таки речь идет о его матери. И разве это так странно, что в ее возрасте она немного тронулась умом? Ей пришлось осадить его: Филипп, в конце-то концов! В шубе — 14 июля! Заблудилась в собственном саду! Чего еще от нее ожидать? Уверена, он с ней быстро согласился. А потом, увидев рекламу «О-де-Гассана», он, должно быть, решил, что это знак свыше, и пообещал себе поговорить об этом с матерью за обедом.

Филипп откашлялся.

— Мама, я немного беспокоюсь за тебя. Ну, вернее, мы беспокоимся. Тебе скоро будет восемьдесят пять, и я подумал... мы подумали, что, может быть...

— О нет, все в порядке, уверяю вас! Вот и доктор Годе так говорит...

Филипп опустил взгляд на свои начищенные до блеска туфли.

— Мама, доктор Годе умер почти десять лет назад...

— Кто? Доктор Годе? — возмущенно воскликнула Полетта.

Коринна взяла старушку за руку, как бы желая поддержать ее в эту трудную минуту. Но от Полетты не ускользнула усмешка в уголках губ невестки. Коринна, так же как и она, хотела положить конец этим воскресным обедам, которые никому не доставляли удовольствия. Тем лучше: сама того не подозревая, невестка становилась ее союзницей.

— Мама, — прервал ее Филипп, — может быть, тебе пора пожить где-нибудь... ну... в доме, где за тобой смогут постоянно присматривать? Сильвиана, конечно, очень хорошая помощница, но она не может всего...

Полетта вспомнила дешевые духи Сильвианы и ее сосредоточенное выражение лица, когда она сравнивает цены на морковь на всех прилавках и в итоге покупает баклажаны. Да, несомненно, бедняжка Сильвиана мало что могла.

Полетта притворилась, что не понимает.

— Нам рассказали об одном чудном месте, — продолжал Филипп. — Пожилые люди, которые там живут, выглядят очень довольными. У тебя, конечно же, будет своя комната, а еще там есть ресторан. Не столовая, а самый настоящий ресторан, с обслуживанием за столиками, куда ходят местные жители, а не только постояльцы. И все это находится в прелестной, тихой деревушке...

Полетта почувствовала пробежавшую по спине дрожь удовольствия. Она уже видела, как сидит за чашкой чая в солнечном патио и любит ландшафтным парком на фоне синего моря.

— Может быть, ты попробуешь пожить там месяц или два и решишь, подходит ли тебе это? А мы потом могли бы приехать к тебе в гости, да, мальчики?

Коринна ободряюще кивнула головой. Алексис встал и подошел, чтобы сесть рядом с бабушкой. Очевидно, он надеялся, что и ему перепадет немного денег.

Полетта была в восторге. Она не думала, что это окажется так просто. Сильвиана, должно быть, оказалась очень убедительной. Похоже, она даже добавила немного от себя.

— Ну... не знаю, — протянула старушка без особой уверенности.

И тут, чтобы подтвердить сыну правильность его выбора и заодно отпраздновать обретенную свободу, Полетта сосредоточилась и расслабила сфинктер. Перед ее глазами возник образ матери, включающей кран, чтобы пошло, — она так и говорила: чтобы пошло. Она широко раскрыла изумленные глаза, и теплая струя полилась по креслу на паркет.

Вцепившись в свою сумку, Полетта сидела в полном безмолвии.

За окном автомобиля проплывали картины сельской местности. Пустынные деревни, полуразрушенные сараи и поля рапса монотонно сменяли друг друга. По радио звучала заунывная музыка. Ветхий «Рено» перед ними неукоснительно соблюдал скоростной режим. В окно влетела муха. Она с жужжанием ударилась о ветровое стекло. Филипп попытался оглушить ее. Тщетно. Он раздраженно щелкнул языком. Муха металась между окном и приборной панелью. Это было похоже на азбуку Морзе: муха передавала сообщение SOS.

Полетта не возражала против того, чтобы переезд состоялся прежде, чем семья сына отправится в отпуск. «Может быть, все это немного поспешно, — говорил Филипп, — но зато мы будем спокойны, что ты в надежных руках».

Если бы она только знала!

Коринна, зажата между двумя подростками на заднем сиденье, восхищалась каждым стогом сена.

— Ой! Вон там, смотрите! Коровы! Вы видели, мальчишки?

Прыщавые одноклеточные в наушниках никак не реагировали. Но это не охлаждало энтузиазма Коринны:

— Какая красота! И это всего в часе езды от Парижа! Как здесь душевно! Правда, Филипп?

Они въехали в очередную деревню. Несколько каменных домиков соседствовали с заброшенной церковью. Миновали небольшое кладбище. Дорога здесь была усеяна «лежачими полицейскими»: очевидно, чтобы не беспокоить мертвых. Филипп слишком хорошо знал свою мать, чтобы не заметить, что что-то не так. Но не настолько хорошо, чтобы понять, что именно.

В конце концов, она охотно помогала собирать свои вещи. Ее настроение изменилось, когда они сели в машину. Филипп выстраивал маршрут в навигаторе, когда его мать начала стучать тростью по приборной панели, не обращая внимания на его крики.

— Мама, ты что?! Остановись! Прекрати!

— Филипп! — вопила она. — Ты сейчас же отвезешь меня в «О-де-Гассан» или я выпрыгну из этой машины!

Минивэн, мчавшийся по шоссе со скоростью сто тридцать, казалось, не обращал особого внимания на угрозы Полетты.

— Не понял. Какой еще Во Дегассан? — спросил Филипп.

Полетта сильно ударила его тростью по голове.

— Мама! Да успокойся же ты, ради бога! О чем ты вообще говоришь? Коринна нашла для тебя великолепный дом в...

— Филипп! Клянусь, я прямо сейчас открою дверь!

Когда машина повернула в направлении, противоположном ожидаемому, Полетта поняла, что стала жертвой чудовищного недоразумения. Страшного, ужаснейшего недоразумения. Она совершила непростительную ошибку: недооценила противника. Ее сын не собирался везти ее в роскошный пансион с легендарными висячими садами. Нет, вместо этого они направлялись бог знает в какую сельскую глушь, которую выбрала Коринна. И эта самая Коринна, у которой был не только тирамису в запасе, ловко подбила мужа сплавить его мать в какую-то одной ей известную богадельню. И можно поспорить, что в этой дыре нет ни поля для гольфа, ни бассейна с подогревом, ни сервировки на белых скатертях. Боже правый! При мысли о том, что ее так легко провели, Полетта чуть не потеряла сознание.

— Мама, доверься нам. Не сомневайся, мы выбрали для тебя самое лучшее. У Коринны есть коллега, чья мать...

— Очень хорошая женщина! — вмешалась Коринна. — Она говорила, что провела там лучшие годы своей жизни...

Полетта, чувствуя, что силы ее иссякают, погрузилась в ледяное молчание.

Четверть часа спустя Филипп остановил автомобиль перед большим каменным зданием с яркими ставнями. Дом был трехэтажным, утопающим в зелени. У невысокой стены, рядом с несколькими фруктовыми деревьями, скупал велосипед; пахло скошенной травой.

Коринна пришла в восторг от двух больших клумб с розовыми гортензиями по обе стороны от входа. Перед дверью на грифельной доске мелом было нацарапано дежурное меню.

Филипп заглушил двигатель. В наступившей тишине до них доносилось лишь стрекотание сороки в ветвях кипариса. Полетта закатила глаза.

— Ну вот мы и приехали, — произнес Филипп.

— Как здесь чудесно! — с нажимом выдавила из себя Коринна, хватаясь за сумочку.

Филипп искоса бросил взгляд на мать, которая, не обращая на него внимания, отвернулась к окну.

— Можно выйти? — спросил Алексис. — Мне нужно отлить.

Дверь дома распахнулась, и на пороге появился великан в фартуке. Лысеющий усач с огромными руками и густыми бровями горячо приветствовал их.

— Где туалет? — спросил Алексис, не отвечая на приветствия.

— Пожалуйста сюда, юноша! — громогласно пригласил хозяин.

— Филипп Мерсье, — представился Филипп, протягивая руку, совсем маленькую по сравнению с лопатой великана.

— Зовите меня Ивон. Добро пожаловать в нашу гостиницу!

Казалось, ничто не могло смутить хозяина, чьи смеющиеся глаза и выпирающий живот свидетельствовали

о неподдельном аппетите к жизни со всеми ее удовольствиями.

Филипп, к которому вскоре присоединилась Коринна, негромко прошептал несколько слов ему на ухо. Месье Ивон кивнул, бросив взгляд на неподвижно сидящую в машине старушку.

— Ну вот мы и прибыли, мама! — сделал новую попытку Филипп. — Гостиница месье Ивона! А это сам хозяин, знакомься. Внутри все выглядит просто очаровательно, и тебе...

Полетта нажатием кнопки подняла дверное стекло прямо перед носом сына.

— Ну же, мама, хотя бы загляни внутрь!

В ответ Полетта включила стеклоочистители. Мыльные брызги прыснули Филиппу чуть ниже пояса.

Коринна смущенно улыбнулась мужчине в фартуке, который с любопытством наблюдал за ними. Ему было около пятидесяти. У него было слегка перекошенное, как будто небрежно намалеванное лицо. Портрет усача работы Пикассо — вот на что оно было похоже. Она отвернулась, не желая его смущать.

Месье Ивон, в свою очередь, не вполне понимал, чего от него ждут. Было время обеда, и его присутствие требовалось в ресторане. В конце концов, если мадам не желает оставаться, мы не собираемся ее заставлять... У нас же не дом престарелых... Несколько комнат над рестораном сдаются в аренду помесечно. По стечению обстоятельств, наши гости довольно пожилые люди. Но они в отличной

форме! Единственное, чего им не хватает, это хорошей компании. Что совсем немало, по его мнению.

Коринна, почувствовав, что терпение хозяина вот-вот лопнет, поспешила успокоить его:

— Это со мной вы говорили по телефону. Как я вам уже сказала, моя свекровь в полном здравии. Ей просто нужно немного общения... Прогулки на природе и знакомство с новыми людьми пойдут ей на пользу. Сколько у вас сейчас постояльцев?

— Что ж... дайте подумать... У нас гостит месье Жорж — очень обаятельный человек, который присоединился к нам недавно; Марселина из Пикардии; Ипполит и малышка Жюльетта, официантка, — получается, четверо. Еще Нур на кухне, и потом я. Итого шесть. Ах да! Я чуть не забыл Леона! Семь! Нас семеро!

Коринна вопросительно смотрела на него.

— Леон — кухаркин кот...

Коринна громко рассмеялась и незаметно подала Филиппу знак, что пора бы поторопиться. Алексис вышел из коттеджа, вытирая руки о штаны.

— Ма, может, останемся на обед?

Коринна бросила на него выразительный взгляд. Им еще нужно было вернуться домой, чтобы собрать чемоданы, и она совсем не хотела застрять в вечерней пробке на обратном пути. Хватит того, что они угробили половину выходных на доставку мадам.

Филипп, склонившийся над автомобилем, выглядел растерянным. Коринна подошла, решив, что настало

время ей вмешаться. Она положила руку на плечо мужа.

— Давай я попробую.

Она открыла дверь машины и присела на корточки, как мать, которая пытается уговорить своего непослушного ребенка.

— Полетта, вы должны хотя бы заглянуть внутрь; блюда выглядят просто восхитительно. Месье Ивон покажет вам вашу комнату. Он зарезервировал для вас самый светлый номер с прекрасным видом на деревню.

Дело в том, что Коринна заранее согласилась на все предложения месье Ивона. За такую цену она могла позволить себе доплатить еще немного, лишь бы угодить Филиппу. Это все равно было намного дешевле, чем роскошные дома для престарелых из рекламы, которые стоили безумных денег.

Полетта внезапно прервала молчание и воскликнула:

— Ой, да ладно! Не надо так переигрывать! Одно дело — не уметь зажарить баранью ногу, и совсем другое — не отличить провинциальную забегаловку от шикарного пансиона! Филипп, немедленно отвези меня домой!

— Но, мама... — взмолился Филипп, истощив все разумные доводы.

Обиженная Коринна отрешенно махнула рукой.

— Что будем делать? — спросил Филипп. — Мы не можем оставить ее здесь в таком состоянии... Кроме того, я уже сдал ее дом... Куда же нам ее девать?

Коринна стиснула зубы, пытаясь подавить нахлынувшие на нее непристойные мысли, навеянные его вопросом.

— Не вижу иного выхода, — продолжил Филипп, — мы возьмем ее с собой в отпуск, а там будет видно...

Коринна и Полетта разом вздрогнули.

— Куда с собой, в Кению? — задыхнулась Коринна.

Полетта представила себе ужасную картину: они с невесткой на три недели застряли в одной палатке посреди стада антилоп гну. У них все общее, включая туалет. Какой кошмар! При таком раскладе лучше провести лето в компании с неотесанной деревенщиной!

Полетта схватила трость и выскочила из машины так быстро, как только позволяло ее бедро. Глядя в глаза сыну, она холодно произнесла:

— Запомни этот день. День, когда ты вколотил гвоздь в гроб своей матери.

Месье Ивон предложил отнести вещи гости в дом; Полетта прошла мимо него без единого слова. Взяв по чемодану в каждую руку, он последовал за ней в ресторан и кивнул на лестницу.

Когда они вошли, среди постояльцев воцарилась тишина. Обитатели гостиницы, у которых за плечами было больше лет, чем во рту зубов, затаили дыхание. Полдюжины взглядов устремились на хозяина. Новые жильцы появлялись здесь нечасто. Комнаты сдавались помесечно, но большинство арендаторов жили здесь годами. Из кухни вопросительно смотрела Нур. Месье Ивон смущенно пожал плечами и повел старушку наверх.

Полетта толкнула концом трости дверь в свое новое жилище. В комнате были высокие потолки с широкими балками. Из двух больших окон открывался вид на поля и деревню. Месье Ивон поставил чемоданы у шкафа и попытался провести небольшую экскурсию.

— Оставьте меня, — сухо прервала его Полетта.

Месье Ивон, нисколько не обидевшись, положил на комод большой ключ с кисточкой.

— Обед подается до двух. Дайте мне знать, если захотите, чтобы я принес вам что-нибудь.

В ответ гостя отвернулась к окну. Легкий ветерок слегка колыхал занавески. Месье Ивон закрыл за собой дверь. Стиснув зубы, Полетта со стуком опустила трость на пол. Затем резким движением она смахнула со стола изящную вазочку с единственным цветком. Со звоном стекло разлетелось, и маленький полевой цветок упал на пол.

Ай да Коринна, вот это ход с ее стороны! Разыгрывает из себя идеальную жену, да? Как бы не так! Бесстыжая мать семейства, вот кто она! Готова упечь свекровь в провонявшую навозом богадельню, лишь бы сэкономить себе на липосакцию!

Полетта не выдержит здесь и трех дней. Коровы, сельская забегаловка и ни намека на хорошие манеры.

Видела она их, этих мужланов в комбинезонах, прислонившихся к стойке, как скот в ожидании зерна. Приpton алкоголиков, вот что это такое! Все эти скатерти в клеточку, липкие пластиковые меню, недомытые стаканы — картина маслом! Кстати, о картинах! Убогая мазня, от которой идет кровь из глаз, в то время как в нос бьет запах пережаренного масла! Ей показалось, что она теряет сознание. Ухватившись за подоконник, она медленно села на кровать.

В комнату влетел комар, пожужжал возле уха, а затем уселся на стену. Полетта схватила веер и резким ударом прихлопнула крылатую тварь. Длинный кровавый след обезобразил свежесмытую стену. Вот вам на память о моем пребывании здесь!

Вспышка ярости взбодрила старушку. Она расправила юбку и принялась обмахиваться веером. Ну уж нет, она этого так не оставит. Очевидно, она недооценила противника. Но Филипп, как бы то ни было, ее сын, и коль жена — женщина, то мать — божество.

Не пройдет и недели, как хозяин этой дыры потребует от Филиппа забрать отсюда свою мать. И на этот раз, пообещала себе Полетта, она точно получит заветную путевку в одну сторону, к золотой старости на юге Франции. Коринне еще аукнется ее долгожданный отпуск! К слову сказать, никогда не рано начинать готовиться. Старушка открыла сумочку и вынула из нее маленький буклет с примятыми уголками. При виде фотографии пансиона, раскинувшегося посреди оливковой рощи, она

почувствовала изжогу. «Приезжайте к нам сегодня же», — завлекала листовка. Полетта стиснула зубы.

Она заметила телефонный аппарат на ночном столике, прямо под темно-красным следом, оставшимся после расправы над комаром. Ее рука слегка дрожала, когда она набирала номер. Полетта рассердилась. Треклятая старость! Лучшие годы своей жизни ты проводишь под властью вспылчивого отца, затем непутевого мужа. И когда наконец получаешь свободу, тебя начинает подводить твое собственное тело!

Послышались гудки, потом ответил дивный молодой женский голос:

— «О-де-Гассан», слушаю вас.

Полетта попросила прислать ей бланк регистрации на адрес гостиницы месье Ивона. Она медленно, по буквам произнесла название деревни, которое Филипп вводил в навигатор два часа назад.

— Конечно, мадам. Вы хотите договориться о визите?

— Нет, благодарю, я уже была у вас, — солгала она. — Я хотела бы забронировать комнату. У вас еще остались свободные номера?

— У нас остался один люкс, «Азалия». В нем есть балкон с видом на залив и острова. А еще там имеются плазменный телевизор со спутниковыми каналами, большая двуспальная кровать, которую можно оборудовать разными приспособлениями, гидромассажная ванна и полагается доступ в сенсорную комнату снузелен-терапии.

Полетта понятия не имела, что такое снузелен-терапия. Но должно быть, это что-то на вес золота — и этого было достаточно, чтобы страстно ее возжелать.

— Вы хотите забронировать «Азалию»?

— Разумеется!

Полетта продиктовала свое имя и пообещала выслать чек, как только получит все документы. Приходится рассчитывать только на себя! Оставалось как можно скорее выбраться из этой дыры и проследить, чтобы Филипп получил счет. Она же возьмет на себя подписание обязательства, по которому ее сын полностью оплатит этот снузелен и все прочее, что к нему прилагается.

Этажом ниже обсуждение шло полным ходом.

Марселина, шестидесятилетняя хохотушка, которая любила хорошо поесть не меньше, чем поболтать, все еще была под впечатлением от незабываемого прибытия Полетты. Не так уж часто здесь появляются новые лица.

— Видели физиономию ее сына, когда она обругала его жену?! Он выглядел так, будто шляпу проглотил!

Она расхохоталась. Наблюдая через окно, она не упустила ни слова из перепалки. Даже Нур, которая обычно с ней не соглашалась, вынуждена была признать, что сцена заслуживала внимания. Повязав фартук вокруг своих пышных бедер, темноглазая кухарка смеялась, орудуя у плиты:

— Я думала, у невестки юбка треснет от возмущения!

— Ну-ну, — укоризненно покачал головой хозяин из-за барной стойки. — Эта дама заслуживает достойного приема. Возможно, ей понадобится несколько дней, чтобы привыкнуть к новой обстановке...

Жюльетта, молодая и свежая, как капля росы среди этой престарелой публики, была занята уборкой столика под номером четыре. Она согласно кивнула. Полетта, в своей шелковой блузке и с безупречной укладкой, показала ей весьма элегантной. Она с нежностью подумала

о Мамино́, своей бабушке по материнской линии, которая покинула ее слишком рано.

— С головой у нее хотя бы все в порядке? — спросила краснощекая Марселина, сидевшая на лавке. — Впрочем... это могло бы оживить обстановку, вам не кажется?

Месье Жорж, сдержанный и элегантный мужчина восьмидесяти лет, оторвал глаза от газеты и откашлялся. Он не любил вмешиваться в чужие дела и ожидал, что другие, в свою очередь, не станут лезть в его собственные.

— Невестка заверила меня, что она прекрасно сообщает, — подтвердил месье Ивон. Одна половина его несимметричного лица пошевелилась. — В любом случае у нас хватает своих тараканов...

Леон, толстенный кот, настороженно поднял усы и отправился на кухню.

— И все равно это странно, — не унималась Марселина. — Такая дама, как она, в этом месте...

— Что вы имеете в виду, Марселина? — возмущенно прогрохотал месье Ивон. — Я хотел бы заметить, что в этом, как вы говорите, месте комнаты никогда не пустуют дольше одной недели. И на ту, в которой вы изволите проживать, у меня тоже есть очередь! Так что в случае чего...

— Сегодня было использовано двадцать пять столовых приборов! — попыталась отвлечь его Жюльетта. — Неплохо для буднего дня.

Последний клиент покинул ресторан, тепло поблагодарив месье Ивона за гостеприимство.

— А как же Полетта? Может, отнести ей что-нибудь? — спросила Нур, которая не любила пустых желудков.

В тот же момент на лестнице появилась та самая Полетта, о которой шла речь. В комнате воцарилась тишина. Старушка, прямая как струна, прошествовала к столику у окна и, не спрашивая ни у кого разрешения, села. Маленькая, изящная, с приколотой к блузке красивой брошью, голубой — под цвет ее глаз. Ее тонкое лицо, окруженное белоснежными волосами, было исполнено достоинства. Она была из тех женщин, которые, если бы им позволила история, могли бы вести за собой армии и завоевывать королевства. Жюльетта схватила меню и поспешила отнести его пожилой даме вместе с корзинкой хлеба.

— Вы новенькая! Я вас здесь раньше не видела! — проскрипела Полетта. — Мне как обычно! И без лука!

Марселина подняла брови и еще больше наострила уши, обрадованная таким поворотом событий. С улыбкой на лице она вопросительно посмотрела на месье Ивона. Тот вежливо обратился к старушке, сделав вид, что не слышал ее:

— Вот меню, мадам. Картошку мы жарим сами. У нас также есть дежурное меню на сегодня, вон там, на грифельной доске. Но боюсь, лосося не осталось.

— А вы кто такой, черт возьми? Позовите сюда хозяина! И принесите мне минеральной воды!

Нур бросила на месье Ивона изумленный взгляд.

— Мадам Полетта, я и есть хозяин. Мы с вами уже виделись раньше, помните? Я проводил вас в вашу комнату.

— О! Муха! — воскликнула Полетта, внезапно преобразившись.

Нур покачала головой и что-то пробормотала себе под нос, после чего исчезла на кухне. Вот они, тараканы, встречайте! Своих ему хватает...

Полетта выглянула в окно и улыбнулась. Она помахала рукой какому-то прохожему, словно старому знакомому, а затем обратилась к месье Жоржу.

— Довольно тепло для ноября, вы не находите?

Месье Жорж, неподвижный в своем синем костюме, широко раскрыл глаза от беспокойства. Меньше всего ему хотелось выглядеть так, будто он смеется над старушкой. Он отложил газету и заикаясь произнес:

— Видите ли...

— Погодите, вы еще не слышали, какую жару обещают на Рождество! — воскликнула Марселина, веселившаяся от души.

Жюльетта поставила перед Полеттой мисочку с оливками и коктейль от хозяина. Пожилая дама ударила кулаком по столу, едва не опрокинув бокал:

— Сколько раз повторять вам, что я не пью алкоголя!

Жюльетта отшатнулась. В смятении она посмотрела на месье Ивона. Увы, тот устало махнул ей, призывая выкручиваться как сумеет. Он вздохнул и провел рукой по лицу. Куда же он засунул номер телефона этого Филиппа?